

А. А. Мельникова¹

ТРАНСГУМАНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ МОНО- И МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Человечество в своем движении с момента осознания этого движения стало не только определять смыслы (такие как Истина, Добро, Красота; Свобода, Равенство, Братство; Справедливость), но и намечать дальнейший маршрут, представляя, как выглядит туманное светлое будущее. В настоящий момент для западной цивилизации новым понятием, определяющим направление движения, стал трансгуманизм. Согласно определению, данному шведским философом Н. Бостромом, трансгуманизм — это «интеллектуальное и культурное движение, которое подтверждает возможность и желательность фундаментального улучшения условий жизни человека посредством прикладного разума, особенно за счет использования технологий для устранения старения и значительного улучшения интеллектуальных, физических и психологических способностей человека».

Ускоряющееся развитие науки, появление нанотехнологий, открытия в области биологии и генетики усилили уверенность в огромных возможностях науки и сформировали убежденность в ее безграничной силе. Если вначале это были проекты по увеличению продолжительности жизни человека, то их реализация с заменой не справляющихся (в силу возраста индивида) со своими функциями органов привели к мысли, что можно не просто копировать организм, заменяя устаревшее на новое по аналогии с ремонтом изношенного механизма, а создавать новые варианты человеческого организма. Как утверждает тот же Н. Бостром, развитие науки приведет к тому, что человек как биологический вид полностью изменится и будет осознаваться лишь как первоначальный фундамент, база для создания человека будущего.

Концепция трансгуманизма восходит к идеям эпохи Просвещения, когда восхищение наукой шло рука об руку с редукционизмом — стремлением объяснять

сложные феномены законами, открытыми при исследовании простых явлений.

Еще одним идейным направлением в осмыслении законов человеческого существования (уже на уровне социальности) было либертарианство с его безмерной уверенностью в автономии человека, максимальной свободе выбора и свободе суждений. Наиболее ярко это требование самому человеку определять свою сущность сейчас опредмечено в «радужной революции», когда бесчисленно дробящиеся названия полов превращают свободу выбора в карикатуру.

Трансгуманизм делает акцент на биологии, а ценностная составляющая личности остается за его рамками. Если долгое время религия и наука разделяли сферы влияния (наука исследовала материальную составляющую мира, а религия определяла духовную), то в настоящее время человек все больше ощущает себя равным Творцу, способным создавать себя самостоятельно, при этом демонстрируя уверенность в том, что при этом он сам определяет и свои ценности.

Однако в монополярном мире, как оказывается, идея свободы при определении ценностей — не более чем видимость. Монополярный мир создает иллюзию выбора, активно используя средства массовой информации, которые, применяя современные технологии создания фейков, формируют ценностные стандарты, при этом создавая у человека ложное ощущение самостоятельности выбора. При этом если старшее поколение, рожденное до эпохи компьютеризации, еще сомневается в истинности поступающей информации, то поколение, выросшее в цифровом мире, воспринимает этот мир и декларируемые им ценности как непреложную истину. Данная картина отчетливо проявляется в отношении к информации, поступающей из СМИ, у представителей трех поколений — тех людей, которые родились в период с 1950 по 1965 год (так называемые бэби-бумеры); родившихся с 1966 по 1980 год («поколение X»), а также молодежи, родившейся в интервале с 1981 по 2000 год включительно (название этой группы разнится — их называют поколением Z, цифровыми аборигенами, центениалами).

Проводившие такое исследование немецко-канадский ученый Г. Эйзенбах² и его коллеги обнаружили

¹ Профессор кафедры социальной психологии СПбГУП, доктор культурологии, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор 126 научных публикаций, в т. ч.: «Реальность и ее интерпретация: SPOD и BANI подходы», «Территориально-культурные сообщества как новое направление межпоколенческого культурного трансфера в социальной сфере: российская специфика» (в соавт.), «Культурный трансфер в социальной сфере: российская специфика» (в соавт.), «Representation of Terrorism: Dangerous Art of Mass Communication Practitioners» (в соавт.), «Art as a Factor in Revealing Cultural Stereotypes of Russians and Poles: Main Provisions of the Research» (в соавт.) и др.

² Eysenbach G. Expressions of Individualization on the Internet and Social Media: Multigenerational Focus Group Study // Journal of Medical Internet Research. 2020. Nov. № 22 (11).

ли некоторые похожие тенденции у бэби-бумеров, X и Z, но отметили значимые различия в том, как погруженность в цифровую среду оказывает влияние на представителей этих поколений. В отличие от цифровых аборигенов, предыдущие поколения видели опасность включенности в СМИ-реальность, ощущая ее ложность. Среди отрицательных эмоциональных последствий, выраженных у бэби-бумеров и поколения X, были страхи, наиболее полно выявленные у представителей старшего поколения. Так, они боялись, что:

1) получаемая информация не соответствует действительности (в диапазоне от «в какой-то степени» до «абсолютно не соответствует»), причем причины несоответствия варьируются в широком диапазоне — от искажения в угоду коммерческой выгоде до политической пропаганды;

2) загружаемая в социальные сети информация будет использована каким-либо вредным для них образом. Это были общие страхи у двух более старших поколений, однако у бэби-бумеров к этим страхам добавлялось беспокойство по поводу необходимости всегда быть «доступными».

В то же время у поколения X присутствовали и положительные эмоции, связанные с развитием цифрового пространства. Они отмечали, что их восхищают открывающиеся возможности и им очень интересно, что еще будет включено в их жизнь.

Что касается поколения Z, то у них страхи практически отсутствовали, хотя они выражали некоторую обеспокоенность давлением со стороны интернет-сообщества, необходимостью соответствовать новым нормам интернет-коммуникаций и репрезентаций. В то же время они ярко проявляли любопытство по отношению к интернет-пространству и увлеченность им. Отмечая имеющуюся у них некоторую форму зависимости, говорили, что она не вызывает у них особого беспокойства.

В осмыслении результатов данного исследования больше всего тревожит тот факт, что у представителей поколения Z, в отличие от бэби-бумеров, отсутствует критичность при восприятии интернет-информации, и это несмотря на доказанные случаи распространения фейков, на усиливающиеся возможности создавать лживую «информацию», которая выглядит правдоподобной. Из-за некритичного подхода они воспринимают любое сообщение как правдивое, а значит, оно может стать фактором неверной трактовки действительности и побуждать к действию.

Если раньше ценности традиционного общества выступали как общие нормативы, то теперь они начинают разрушаться монополярной доктриной, которая выдвигает свои нормы, правила и ценности. Эти изменения касаются, во-первых, гендерных тенденций, начавшихся с возможности самостоятельно «определять» свой пол, меняя биологию. Отринута сама идея дуальности природного человеческого организма: теперь «существуют» не только мужчины и женщины, но и бесконечное количество гендеров с ширящимся количеством названий: «агендер», «андрогин», «бигендер», «гендер флюид», «нонконформинг», «пангендер», «туспирит», «нон-бинари гендер» и множество других (исследования дают разные цифры — 37, 46, 58, 78, 300). Наличие такого количества вариантов размывает семейные ценности, основой которых было определенное гендерно-нормативное поведение в семье. Во-вторых, удар по семье как базовой социальной ячейке нанесли вариативные формы брака, которые начинают замещать традиционную форму семьи на гражданский брак, гостевой, временный, однополый... К этой ценностной размытости добавляется тенденция чайлдфри, когда живущая вместе пара выбирает жизнь без детей. Такой выбор активно поддерживается монополярными ценностями, делающими упор на значимости индивида, его личной жизни, свободы, в которой присутствует минимум ограничений (ибо и второй человек, и ребенок с точки зрения такой ценностной установки — это ограничения свободы).

Формирование общего взгляда на происходящее в мире в рамках такой концепции задает и отношение к политическим ситуациям, и тогда бомбежки мирного населения (ковровые бомбардировки Сербии, Сирии, сектора Газа) становятся нормой, никак не противоречащей ни библейским законам, ни нормативам ООН.

Однако сегодня мы наблюдаем разворот к многополярности, когда возвращаются традиционные ценности, отношение к семье как к союзу мужчины и женщины. Возвращается ценность детей, которые представляют собой не ограничение человека, а его развитие; ценности истины, а не иллюзорной реальности, создаваемой с помощью электронных инструментов. В этом смысле трансгуманизм как основа монополярного мира с его упором на материю, а не на духовную составляющую, исчерпал себя. Необходима новая концепция, когда доминировать будут именно ценности: важно не то, как выглядит человек, а то, что он собой представляет, куда он движется в своей жизни, каковы его ценностные ориентиры.